

Несколькими словами Чжу Чанъян так потряс Цзюнь Шу и Шэнь Чжэ, что они не могли пошевелиться.

Он сам часто так общался с комментаторами в прямом эфире и понятия не имел, что натворил. Увидев, что они оба молчат, он почувствовал себя немного странно и спросил:

— Почему ты ничего не говоришь?

Шэнь Чжэ: Не решаюсь сказать. jrg

Лицо Цзюнь Шу слегка напряглось, и он посмотрел на Чжу Чанъяна со странным выражением в глазах, обдумывая, что сказать.

В этот момент из-за двери раздался веселый смех, и Хуа Гуанбай вошел, улыбаясь:

— Вы все здесь, это здорово.

— Здравствуйте, мастер Башни Хуа, — Чжу Чанъян и Шэнь Чжэ поспешно встали, чтобы поприветствовать его.

Увидев это, Цзюнь Шу тоже медленно кивнул в знак приветствия.

— Не нужно быть такими вежливыми, друзья мои. — Хуа Гуанбай взмахнул рукой, — пожалуйста, присаживайтесь.

Все вернулись на свои места, и Хуа Гуанбай объяснил, зачем он пришел. Оказалось, что он пришел сюда специально, чтобы сообщить им хорошие новости.

После нескольких дней лечения, проведенного врачами со всего мира, сотни зараженных людей в деревне Шиху наконец-то прошли лечение, и болезнь была побеждена.

Вся эпидемия длилась чуть больше двух месяцев, что было настоящим благословением по сравнению с эпидемиями в мире смертных, которые часто длились годами.

Даже если были несчастные случаи со смертельным исходом, этот результат оказался намного лучше, чем ожидалось. По крайней мере, большинство людей выжило.

Теперь им оставалось только медленно восстанавливаться. Смертные неизбежно несли в себе корень болезни после серьезной болезни, но пока они были живы, оставалась надежда.

Убедившись, что болезнь полностью побеждена и чума больше не распространяется, Хуа

Гуанбай немедленно вернулся в деревню, чтобы сообщить хорошие новости Чжу Чанъяну и остальным.

Особенно Чжу Чанъяна, которого следует считать первым героем, победившим чуму Цзюньгуань.

Хуа Гуанбай снова поблагодарил его и, наконец, достал из своего мешочка цянькунь электрическую рисоварку, о которой недавно говорил весь континент.

— Благодаря помощи этого друга я наконец смог усовершенствовать противоядие. Теперь, когда цель достигнута, предмет должен быть возвращен законному владельцу.

Чжу Чанъян не мог не быть немного удивлен.

Прямо сейчас все секты пытались узнать больше о рисоварке. Хуа Гуанбай, очевидно, владел ею, но он без колебаний вернул ее.

Это только показывает, что Башня Чанчунь была действительно открытой и честной.

Чжу Чанъян не взял его. Он улыбнулся и сказал:

— Если мастер Башни Хуа не возражает, почему бы тебе не оставить ее себе?

— А? — Хуа Гуанбай был ошеломлен и выпалил: — Как такое возможно! Эта рисоварка слишком ценная...

Чжу Чанъян взмахнул рукой и перебил его:

— Какая разница, ценная она или нет? Этот предмет может полностью раскрыть свой потенциал только в руках Башни Чанчунь. В моих руках это просто горшок для готовки.

То, что он сказал, было правдой.

Главной функцией этой рисоварки было извлечение и преобразование духовной энергии из духовных батарей, что было очень полезно для любой секты в мире культивации.

К сожалению, у Чжу Чанъяна не было духовных корней, и он не мог использовать духовную силу из внешнего мира. Так что этот сосуд был ему мало полезен.

Но для Башни Чанчунь все было иначе. Помимо фусюэжуна, в мире культивации было много лекарственных материалов, которые было трудно очистить. С помощью рисоварки,

питающейся духовной энергией, Башня Чанчунь, несомненно, могла сэкономить много сил в этом отношении.

Самым важным было то, что отношение Башни Чанчунь как главной секты во время эпидемии чумы Цзюньгуань произвело впечатление на Чжу Чанъяна.

Он считал, что с рисоваркой в руках они точно смогут помочь большему количеству людей.

Кроме того, источник чумы Цзюньгуань до сих пор не обнаружен, и трудно сказать, возникнет ли она снова в будущем. Если эта чума появится в других местах, ее придется использовать снова.

Исходя из всего этого, Чжу Чанъян решил, что будет правильнее всего оставить рисоварку с духовной энергией в Башне Чанчунь.

Видя настойчивость Чжу Чанъяна, Хуа Гуанбай немного поколебался, прежде чем согласиться.

На самом деле он с самого начала хотел оставить себе эту рисоварку, но ему было неловко желать себе такое сокровище. Он не ожидал, что Чжу Чанъян действительно предложит отдать рисоварку Башне Чанъянь, и ему было трудно не растрогаться.

Но он действительно не мог принять рисоварку просто так.

Хуа Гуанбай на мгновение задумался, затем достал из мешочка цянькунь маленькую зеленую бутылочку и протянул ее Чжу Чанъяну со словами:

— Друг мой, спасибо тебе. Эта бутылочка с лекарством была оставлена основателем моей секты, Бессмертной Госпожой Пэй Лань. Его можно использовать для сохранения жизни и лечения ран. Пожалуйста, прими его.

Когда Шэнь Чжэ услышал это, ему сразу же кое-что пришло в голову. Он не удержался и воскликнул с удивлением на лице.

— Ах! Неужели то, что держит в руках мастер Башни Хуа, — это знаменитый Эликсир бессмертия Башни Чанчунь?

— Именно так. — Хуа Гуанбай слегка улыбнулся. — Но название «Эликсир бессмертия» — это просто преувеличение.

Он говорил скромно, но выглядел очень гордым.

Чжу Чанъян, естественно, никогда не слышал об этом лекарстве, но, взглянув на Хуа Гуанбая и Шэнь Чжэ и услышав, что оно было оставлено Бессмертной Госпожой Пэй Лань, он понял, что это определенно не обычное лекарство.

Он немного помедлил и спросил:

— Это лекарство трудно достать?

— Это не просто трудно достать.

Шэнь Чжэ удивился, когда увидел, что Чжу Чанъян не знаком с этим лекарством, и сразу же начал рассказывать ему о нем.

Говорили, что Бессмертная Госпожа Пэй Лань, будучи первоклассным лекарем того времени, не только умела возвращать пациентов с того света, но и создала лекарство, которое, по слухам, могло возвращать к жизни даже трупы. Позднее поколения называли его Эликсиром бессмертия.

Однако это лекарство было очень трудно приготовить. Бессмертная Госпожа Пэй Лань за всю свою жизнь приготовила только две бутылочки. Одну из них она использовала сама, а вторую оставила своим ученикам. Это лекарство считалось сокровищем Башни Чанчунь.

Неожиданно Хуа Гуанбай действительно дал Чжу Чанъяну такое ценное и волшебное лекарство.

Когда Чжу Чанъян услышал эту историю, как он мог решиться принять его? Он поспешно отказался.

Хуа Гуанбай настаивал:

— Друг мой, без твоей помощи это лекарство, возможно, не сохранилось бы до сегодняшнего дня. Если ты не хочешь его принимать, то я тоже не могу принять эту духовную рисоварку.

Когда в тот день он решил использовать свое тело для приготовления противоядия, он на самом деле думал о том, чтобы рискнуть с этим Эликсиром бессмертия.

Но хотя и считалось, что это лекарство способно вернуть мертвых к жизни, оно могло не справиться с демонической ци фусюэжуна и не спасти его. Неизвестно, какие последствия это могло повлечь за собой.

К счастью, Чжу Чанъян создал духовную рисоварку, поэтому ему не пришлось идти на такой риск.

Теперь, когда Чжу Чанъян подарил ему рисоварку, Хуа Гуанбай задумался и понял, что может отплатить ему только этим Эликсиром бессмертия.

После того, как Чжу Чанъян услышал его слова, он уже не мог отказаться и мог только принять его.

Взяв бутылку, он почувствовал, что она влажная и слегка прохладная. Она была сделана из прекрасного нефрита. Пробка на горлышке бутылки была темной и очень старой. Если внимательно принюхаться, можно было уловить слабый древесный аромат. Было видно, что она бережно хранилась много лет и была очень ценной.

Шэнь Чжэ невольно вытянул шею, чтобы взглянуть на это легендарное лекарство, и с любопытством спросил:

— Я слышал, что Эликсир бессмертия содержит возможность, оставленную Бессмертной Госпожой Пэй Лань. Это правда?

— Это всего лишь слухи, — Хуа Гуанбай сказал с улыбкой: — Внешний мир сильно преувеличил информацию об Эликсире бессмертия, но большая часть из них не заслуживает доверия. В этом лекарстве действительно есть следы совершенствования основателя, так что пока в теле остается хоть один вдох, оно может вернуть мертвых к жизни. Что же касается заявлений о возвращении трупа к жизни, или о восстановлении плоти и костей, или о предоставлении возможности, то все это слишком притянута за уши.

— Понятно, эх. — Шэнь Чжэ слегка разочарованно скривил губы.

Чжу Чанъян убрал Эликсир бессмертия.

— И еще кое-что. — Хуа Гуанбай достал свой нефритовый жетон для обмена сообщениями, стер ограничения и протянул его Чжу Чанъяну. — За последние несколько дней многие лидеры сект просили меня связаться с тобой и узнать, можешь ли ты усовершенствовать еще одну электрическую рисоварку с духовной энергией. Они готовы потратить много денег, чтобы купить ее.

Чжу Чанъян взял нефритовый жетон и увидел ряд запросов на покупку. Многие из них были написаны высокомерными словами, люди явно были богатыми. Увидев их, он покраснел. Он восторженно сказал:

— Я очень хочу продать ее им за большие деньги.

Это было похоже на роман, когда два человека бегут навстречу друг другу.

Но он просто размышлял об этом. Чжу Чанъян закончил читать информацию и спросил Хуа

Гуанбая о положении этих сект. Наконец он принял решение и сказал:

— Мастер Башни, пожалуйста, помогите мне сообщить секте Циншу, что я выполню их заказ.

Секта Циншу была еще одной известной алхимической сектой на Туманном континенте. Она много лет соперничала с сектой Юйской, но из-за отсутствия духовного инструмента, подобного печи Сюань-ню, всегда уступала секте Юйской.

Поэтому, когда появилась духовная рисоварка, секта Циншу отреагировала быстрее всех остальных сект и предложила самую высокую цену среди всех потенциальных покупателей.

Хуа Гуанбай кивнул:

— А как насчет остальных?

Чжу Чанъян неохотно вернул нефритовый жетон Хуа Гуанбаю.

— Отклоните их все.

— Брат Чжу, ты такой умный, ах! — Шэнь Чжэ хлопнул себя по бедру, — как говорится, чем реже, тем ценнее. Если ты возьмешь только один заказ, то, естественно, сможешь поднять цену до максимума. Я не ожидал, что ты не только хорош в обработке, но и в ведении бизнеса!

Чжу Чанъян потрясенно посмотрел на него.

Неудивительно, что семья Шэнь была такой богатой. Глядя на корыстный образ мыслей Шэнь Чжэ, кто бы разбогател, если бы не он?

Уголок рта Чжу Чанъяна дрогнул:

— Ты не подумал о другом варианте?

Шэнь Чжэ:

— Каком?

Чжу Чанъян:

— А может, дело в том, что я не могу очистить так много?

Шэнь Чжэ: «...»

Дело было простым. Чжу Чанъян вовсе не собирался заниматься маркетингом голода, просто его производственные мощности не справлялись с нагрузкой.

Создание рисоварки с духовной энергией требовало больших усилий, и нынешняя сила Чжу Чанъяна просто не позволяла ему производить их в больших масштабах.

Если бы не разные обстоятельства, он бы даже не стал брать заказ у секты Циншу. Хотя он и сказал, что примет его, он не смог бы выполнить его немедленно. Ему пришлось бы потратить время.

Подводя итог, можно сказать, что он так сделал из-за слишком низкого уровня его развития.

Нужно было срочно повысить популярность его прямой трансляции!

— Тогда вопрос решен. — Хуа Гуанбай уже собирался попрощаться, когда вдруг услышал булькающий звук сбоку.

Хуа Гуанбай был сбит с толку.

— Что это за звук?

Цзюнь Шу взглянул на кого-то и неторопливо произнес:

— Кто-то снова проголодался.

Слово «кто-то» было использовано очень многозначительно.

— Ах, не успеешь оглянуться, как снова пора есть, — выражение лица Чжу Чанъяна не изменилось. — Если люди — железо, то рис — сталь, мы не можем функционировать без еды.

Говоря это, он посмотрел на Хуа Гуанбая и с энтузиазмом сказал:

— Раз уж мастер Башни уже здесь, давайте поедим вместе, прежде чем вы уйдете.

Хуа Гуанбай хотел отказаться от риса. Услышав это, он махнул рукой:

— Нет, мне действительно нужно вернуться на перевал и посмотреть...

Прежде чем он успел закончить фразу, его глаза внезапно расширились, и он подавился незаконченными словами.

Чжу Чанъян достал что-то из мешочка цянькунь и положил на каменный стол перед собой.

Поразительно, но это была еще одна рисоварка.

Губы Хуа Гуанбая задрожали:

— ... А?

Не только он, но и Шэнь Чжэ с Цзюнь Шу тоже были ошеломлены.

Шэнь Чжэ подумал, что ему показалось, и протер глаза:

— Брат Чжу, что это?

— Рисоварка. — Чжу Чанъян бросил на них презрительный взгляд: — Как вы, ребята, не можете ее узнать, когда я лишь немного поменял материалы?

То, что сейчас находилось перед ним, было бытовой рисоваркой, которую Чжу Чанъян сделал в мастерской из обычных материалов, не содержащих духовной силы.

Изначально в мастерской не было производственной линии, способной напрямую изготавливать рисоварки, поскольку некоторые из наиболее передовых технологий все еще были недоступны.

Но на следующий день после того, как Чжу Чанъян усовершенствовал рисоварку, он обнаружил, что в мастерской появилось новое оборудование, необходимое для производства деталей рисоварки.

Это означало, что при наличии чертежа и материалов он мог легко сделать бытовую рисоварку.

Чжу Чанъян был озадачен, но в то же время очень счастлив.

Было непросто усовершенствовать рисоварку с духовной энергией, но было бы здорово, если бы у него была обычная рисоварка.

Поэтому в течение этих двух дней он воспользовался своим новообретенным свободным временем, чтобы зайти в мастерскую. Сначала он использовал мусорные камни для очистки

обычных металлов, затем нашел немного кожи и смолы в качестве изоляционных материалов. Собрав все вместе, он запустил недавно разблокированное оборудование и сделал эту рисоварку.

Эта рисоварка была примерно такой же, как современные бытовые рисоварки. Единственным отличием было питание.

Поскольку в мире культивации не было электросети, эта обычная рисоварка по-прежнему работала от духовных батарей.

К счастью, когда духовная энергетическая батарея использовалась с обычными материалами, духовная энергия внутри них не извлекалась напрямую, а преобразовывалась в электрический ток, поэтому ее было очень удобно использовать для питания этой рисоварки.

Для Чжу Чанъяна эта обычная рисоварка была гораздо более практичной, чем версия с духовной силой.

Он мог готовить рис и сохранять его теплым. Для таких людей, как он, которые не могли обходиться без трех приемов пищи в день, это был действительно отличный продукт для повседневной жизни.

Чжу Чанъян объяснил это, нажимая на кнопку, чтобы открыть крышку. Когда крышка открылась, в нос ему ударил густой мясной аромат.

— Хе-хе, я сегодня утром потушил курицу, — Чжу Чанъян глубоко вдохнул, — как вкусно пахнет! Угощайтесь, ах. На каждого из нас хватит по тарелке.

Все: «.....»

Очевидно, они не в первый раз видели, как Чжу Чанъян готовит в электрической рисоварке, но в этот момент они все равно не могли сдержать слез.

Это было сокровище, за которое боролся весь континент!

Кто бы мог подумать, что его настоящее применение настолько простое и непритязательное?

***

Зал прямой трансляции:

[Нет проблем, это оригинальный внешний вид рисоварки!]

[233331 каждый раз, когда я вижу, что эти люди из мира культивации выглядят ошеломленными, мне становится так хорошо!]

(1. В китайском интернет-сленге 2333 используется, когда «смеешься». Чем больше «3», тем длиннее «смех».)

***

Хуа Гуанбай посмотрел на рисоварку, в которой тушилась курица, и его настроение было неопишным.

Наконец, он отпил из большой чаши, вытирая глаза, а затем вытер рот и ушел.

О, тебе даже не нужно это говорить, это действительно вкусно пахнет.

Цзюнь Шу и Шэнь Чжэ держали по миске, а Чжу Чанъян схватил куриную ножку и радостно ее грыз.

Приправ не было, но ингредиенты были очень свежими. Курица была выращена на свободном выгуле, с плотным мясом и натуральным вкусом. Немного обработав ее, он добавил ломтики имбиря и красные финики, затем залил ее водой из горного источника и ложкой рисового вина и оставил тушиться на несколько часов. Рагу приобрело насыщенный золотистый цвет, стало ярким и прозрачным, а сверху образовался слой масла.

Само собой разумеется, что вкус был восхитительным и насыщенным.

Курица была тушеной до мягкости. Откусив от нее, аромат оставался на губах и зубах.

Каждый раз, когда Цзюнь Шу видел, как Чжу Чанъян ест, он задавался вопросом, серьезно ли этот человек занимается самосовершенствованием. Почему он вообще не соблюдает пост?

На этот раз его рот даже блестел после еды.

Цзюнь Шу некоторое время смотрел на него с презрением, а потом не выдержал и протянул свою миску:

— Я тоже хочу куриную ножку.

Через минуту.

Шэнь Чжэ посмотрел на жирные куриные ножки в мисках перед ним и вдруг почувствовал, что

тушенная курица в его миске уже не кажется такой ароматной.

Почему у курицы только две ноги?!

Пока Шэнь Чжэ в глубине души осуждал курицу, его разум стал более активным. Он причмокнул губами и сказал:

— Брат Чжу, можешь сделать еще одну такую «домашнюю рисоварку»? Я хочу купить ее и заплачу сколько угодно.

Хотя эта бытовая рисоварка не обладала духовной силой, ее возможности не уступали обычным духовным инструментам.

Не говоря уже ни о чем другом, сама по себе функция сохранения тепла была необычайно редкой.

В мире культивации существовало множество техник для повышения температуры, но все они требовали духовной силы, поэтому большинству людей было неудобно их использовать.

И это даже не говоря о мире смертных. У смертных были способы и приспособления для сохранения пищи теплой, но они могли работать лишь короткое время, что было намного хуже, чем эта рисоварка.

Что касается его способности готовить без огня, то это было практически духовное орудие.

Чжу Чанъян пристально посмотрел на Шэнь Чжэ и жестом показал, что все в порядке.

— Без проблем.

В то же время он глубоко сожалел, что бытовые электрические рисоварки не могут быть предоставлены большому числу домохозяйств. К сожалению, духовные батареи были чрезвычайно дорогими, и большинство людей не смогли бы позволить себе их прямо сейчас.

Но Шэнь Чжэ не был обычным человеком. Не говоря уже о нескольких духовных батареях, если бы Шэнь Чжэ захотел, он, вероятно, мог бы купить всю секту Байгун.

Чжу Чанъян немного подумал и добавил:

— Я сделаю для тебя позолоченную версию.

Как и ожидалось, глаза Шэнь Чжэ загорелись, и он поднял большой палец вверх:

— Брат Чжу не только превосходит в мастерстве, но и обладает первоклассной эстетикой.

Чжу Чанъян: «...» Кого же ты проклинаешь?

Пока он говорил, из-за двери внезапно раздался робкий детский голос:

— Привет.

Все они повернули головы и увидели худенькую маленькую девочку, которая стояла за дверью, осторожно заглядывая внутрь, склонив голову набок и держа в руках корзинку.

Она была дочерью человека, которого Цзюнь Шу спас на горном перевале.

У девочки и ее матери симптомы были относительно легкими. Они выздоровели два дня назад и вернулись в деревню.

— Входи скорее. — Чжу Чанъян встал и поманил ее к себе. — Что случилось?

Затем девочка переступила порог и вошла. Сначала она поздоровалась с Чжу Чанъяном и Шэнь Чжэ, затем робко посмотрела на Цзюнь Шу и протянула ему корзину, которую держала в руках:

— Я... Бессмертный-гэгэ, это то, что моя мама просила меня передать тебе. Спасибо, что спас моего отца.

Корзина была полна яиц, их было чуть больше дюжины.

В мире культивации это, конечно, ничего не значило, но для жителей такой маленькой деревни, как Шиху, корзина с яйцами была щедрым подарком, особенно в то время, когда только что закончилась эпидемия и им больше всего не хватало еды и одежды.

Цзюнь Шу не протянул руку, а просто взглянул на него и небрежно сказал:

— Я не хочу. Отнеси обратно.

Чжу Чанъян не мог не вспотеть от волнения. Он знал, что Цзюнь Шу всегда был прямолинейным. Не потому, что ему что-то не нравилось, а просто потому, что он был наивен и не понимал, как быть тактичным. Но это могло легко ранить сердце юной девочки!

Поэтому он улыбнулся девушке и сказал:

— Не пойми его неправильно, Бессмертный-гэгэ — культиватор и не ест...

Он не смог закончить фразу, главным образом потому, что маленькая девочка смотрела на Цзюнь Шу, а точнее... на миску в его руках.

Он почти забыл, что Бессмертный-гэгэ ел куриные ножки.

Чжу Чанъян: Подавился.

Он все еще думал, что сказать, но девочка вдруг поставила корзинку на каменный стол и убежала. Остановить ее было уже поздно.

Чжу Чанъян:

— Ай, это...

Шэнь Чжэ с улыбкой сказал:

— Забудь об этом, это всего лишь корзина с яйцами. Просто возьми ее. Иначе они будут чувствовать себя плохо.

Чжу Чанъян задумался и повернулся, чтобы посмотреть на Цзюнь Шу:

— Бессмертный-гэгэ, я согласен с ним. Просто прими ее.

Цзюнь Шу слегка замедлил движения своих рук, взглянул на него и в конце концов не отказался, лишь тихо пробормотал:

— Проблематично.

Чжу Чанъяну стало немного смешно. Цзюнь Шу был таким придирчивым, но на самом деле он редко усложнял жизнь другим.

Затем Цзюнь Шу поставил перед ним корзину.

— Тогда ты отвечаешь за их приготовление.

Чжу Чанъян молча вытер лицо и принял свою судьбу.

— Я понимаю, Цзюнь-гэ.

Подойдя к корзине, чтобы взять яйца, он краем глаза взглянул на рисоварку, стоявшую рядом. Внезапно его осенило, он хлопнул в ладоши и сказал:

— Ладно, я знаю, что приготовить.

Видя его внезапное возбуждение, Шэнь Чжэ поинтересовался вслух:

— Что?

Чжу Чанъян не сказал прямо, а лишь произнес:

— Сначала сходи принеси мне молока, муки и сахара.

Молоко и муку было легко найти в сельской местности, но с сахаром было сложнее. Но у молодого господина Шэня были деньги, поэтому он просто разбрасывал их и в конце концов получил немного сахара от богатой семьи в деревне.

Пока Шэнь Чжэ ходил за ингредиентами, Чжу Чанъян начал делать поделки.

Он нашел кусок бамбука, расщепил один конец на полоски, а затем согнул эти полоски внутрь, чтобы придать им форму цветка.

Цзюнь Шу было любопытно:

— Что это?

Чжу Чанъян улыбнулся.

— Это ручной венчик для яиц.

На самом деле он мог бы пойти в мастерскую и сделать электрический, но это заняло бы слишком много времени, а в этом не было необходимости, поскольку наготове был рабочий.

Цзюнь Шу впервые услышал об этом, но не мог понять, для чего это нужно, поэтому спросил еще раз.

Он увидел, как Чжу Чанъян разбивает яйца одно за другим, аккуратно отделяет желток от белка в разные миски, затем добавляет две капли белого уксуса в яичные белки, после чего

протягивает ему миску и «ручной венчик» и делает приглашающий жест:

— Возьми и взбей вот так. Быстрее.

Цзюнь Шу: ...Я понимаю.

Но у него возник новый вопрос:

— Почему я должен взбивать яйца?

Чжу Чанъян увидел, что тот ведет себя как любопытный ребенок, и понял, что на то, чтобы объяснить все по порядку, уйдет много времени, поэтому он просто перестал объяснять и загадочно сказал:

— Просто сделай это.

Цзюнь Шу:

— ...О.

Надо сказать, что сила рук культиватора была на другом уровне. Ему не потребовалось много времени, чтобы взбить яичные белки.

Чжу Чанъян увидел, что все почти готово, и попросил его остановиться, затем добавил свежемолотый сахар во взбитые яичные белки и попросил продолжить взбивать.

Он взбивал их до тех пор, пока яичные белки не превратились в густую белую массу, то есть в меренгу.

Чжу Чанъян тоже не сидел без дела. Он просеял муку, добавил ее к яичным желткам вместе с сахаром, маслом и молоком и перемешал до однородной консистенции.

Наконец, он аккуратно смешал меренгу и тесто плоской лопаткой и, равномерно перемешав, вылил все в предварительно очищенную и разогретую рисоварку.

Чжу Чанъян нажал кнопку приготовления, потер руки и сказал:

— Теперь нужно подождать, пока оно приготовится.

***

Зал прямой трансляции:

[Эти знакомые шаги... Разве это не рецепт торта в мультиварке, с которым я столько раз терпела неудачу?]

[Черт! Как это вдруг стало кулинарным каналом? С этим ведущим все в порядке? Увижу ли я его позже в колпаке и с лопаткой?]

[Хай, я старый фанат, Чанъян в порядке, он просто обычный отаку. Чтобы не выходить из дома, он научился готовить много быстрых блюд, которые можно есть в общепите, в интернете.]

[Я умерла. Цзюнь Шу командовал Чанъяном, и в мгновение ока он послушно встал и взбивал яйца. Неужели он сам не понял, в чем проблема?]

[Я обнаружил, что, хотя Цзюнь Шу много говорит, на самом деле он всегда слушает Чанъяна. Как вы думаете, что здесь происходит?]

[Я хотела сказать, что они просто хорошие друзья, но, посмотрев на канал, я вспомнила, что это Пуцзян, ах. О, должно быть, это любовь!]

***

С другой стороны, после более чем получасового ожидания рисоварка наконец издала звук «динь».

— Готово.

Чжу Чанъян открыл крышку, и насыщенный сладкий аромат мгновенно распространился, задержавшись на кончике его носа.

Цзюнь Шу и Шэнь Чжэ одновременно глубоко вздохнули и тут же наклонились, из любопытства взглянув.

Внутри рисоварки тесто увеличилось в два раза по сравнению с первоначальным размером и стало пышным и мягким.

Чжу Чанъян вынул внутреннюю форму, пока она была еще горячей, перевернул ее вверх дном на большую глиняную тарелку и вытряхнул содержимое. Через некоторое время он убрал внутреннюю форму и оставил на тарелке золотистый корж.

— Это называется рисовый пирог, — сказал Чжу Чанъян, разрезая пирог ножом. — Вот, ешьте,

пока горячее.

Цзюнь Шу и Шэнь Чжэ взяли по кусочку и откусили, тут же слегка прищурились от удовольствия.

Пирог был горячим и мягким, как облако. Вкус яиц и молока смешался друг с другом, образуя невероятно аппетитное сочетание.

— Вкусно! Так вкусно! — неоднократно хвалил Шэнь Чжэ.

Он съел много вкусной еды, и на самом деле было много изысканных пирожных, которые были лучше этого.

Но они и в подметки не годились этому уникальному и необычному пирогу. Он был сладким, но не жирным, а его текстура была пышной и мягкой, совершенно непохожей ни на что, что он пробовал раньше. Было настолько вкусно, что он не мог остановиться.

Цзюнь Шу по-прежнему был спокоен, даже его поза оставалась элегантной, но пирог в его руке исчезал с пугающей скоростью.

— Неплохо. — Он съел два больших куска, прежде чем остановиться. Подумав, он посмотрел на Чжу Чанъяна: — В будущем мы можем взять с собой яйца.

Чжу Чанъян: «...»

Это совершенно не похоже на то, что ты говорил ранее!

***

Зал прямой трансляции:

[Это подделка, да? Разве эти люди обычно не едят только бессмертную росу и духовные плоды? Как они могут есть пирог?]

[Ерунда, это, очевидно, очень реально. Разве это не то же самое, что, если бы я съел кучу вредной еды после того, как слишком долго питался здоровой пищей?!]

[Значит, даже те, кто культивирует бессмертие, не могут отказаться от любви к сладкому, жирному и острому, верно?]

[Люди, которые пытаются похудеть, прямо сейчас проливают слезы.]

Автору есть что сказать:

Чаньян: Это то, что должна делать рисоварка!

Культивационный ведущий: От мелкой бытовой техники до тяжелой промышленности.

Доге. Никогда не забываем о своем первоначальном намерении.

<http://bllate.org/book/14315/1267284>